

«Любезный брат Карамзин...»

К находке письма 1785 года о масонстве будущего историографа

И.П. Тургенев (1752–1807).
С портрета неизвестного художника.
Конец XVIII в.

1 декабря по старому стилю (12 декабря по н.с.) 1766 года в Симбирской губернии родился первый историограф, выдающийся писатель и поэт, переводчик и издатель, философ и публицист Николай Михайлович Карамзин. Именно в этот день открывается в музее «Симбирское купечество» выставка «Вольные каменщики Симбирской губернии». Дата выбрана не случайно.

Не будет большим секретом, если сказать, что будущий историограф в своей молодости состоял братом 2-й степени в ложе «Златой Венец», которая была открыта в Симбирске 3 декабря (по ст. ст.) 1784 г. И.П. Тургеневым (1752–1807) – одним из активнейших деятелей московского масонства Екатерининского времени, другом и сподвижником Н.И. Новикова. И.П. Тургенев являлся членом многих масонских лож, включая и чрезвычайно секретное общество Злато-Розового Креста, составившееся в Москве в 1782 году под начальством немца по происхождению И.Г. Шварца (1751–1784) – одного из самых значительных фигур в российском масонстве конца XVIII в. и главного идеолога московского кружка розенкрейцеров. Кроме того, И.П. Тургенев входил в состав Дружеского ученого общества, существовавшего в Москве в 1779–1789 гг.

Это общество было основано Н.И. Новиковым и членами его кружка для помощи в воспитании и образовании юношества. Оно занималось изданием полезных книг преимущественно религиозно-нравственного содержания. Как замечал историк масонства М.Н. Лонгинов, «цель новиковского общества состояла в переводе полезных книг с разных языков, издании их и оригинальных сочинений, распространении

Масонский знак И.П. Тургенева

Масонская звезда И.П. Тургенева

Масонские печати И.П. Тургенева

Дом «Дружества Общества» в Москве в Банковском переулке, близ Меньшиковой башни

просвещения, направлении воспитания юношества и раздаче разных пособий бедным». На средства этого общества при Московском университете действовали две семинарии: Педагогическая, открытая в ноябре 1779 года с целью подготовки студентов к учительскому и профессорскому званию, и Переводческая, основанная в июне 1782 года, где студенты должны были обучаться языкам для переложения на русский язык нравоучительных книг лучших авторов, преимущественно иностранных.

Н.И. Новикову для осуществления своих книгоиздательских планов нужны были переводчики и писатели. Молодой, начинающий свой путь в литературу Николай Карамзин в начале 1780-х гг. уже зарекомендовал себя первым напечатанным литературным опытом – переводом идиллии С. Геснера «Деревянная нога», который вышел отдельным изданием в 1783 году. Этот перевод сыграл, вероятно, решающую роль в последующей судьбе Карамзина. Он обратил на себя внимание Новикова, который почувствовал, что молодой юноша сможет впоследствии быть полезным для него.

С другой стороны, И.П. Тургенев также обратил внимание на Карамзина, об успехах в переводах которого он был, вероятно, хорошо наслышан. Иван Петрович, превосходно владея немецким языком, сотрудничал с Н.И. Новиковым и как переводчик, и как редактор, и, наконец, как писатель. Он не только переводил сам, но и проверял, исправлял переводы, сделанные молодыми сотрудниками и учениками Переводческой семинарии, в числе которых были А.А. Петров. Поэтому И.П. Тургенев, так же как и Новиков, был заинтересован в пополнении Переводческой

семинарии новыми молодыми силами. Именно Тургенев «уговорил молодого Карамзина ехать с ним в Москву».

Приехавший вместе с И.П. Тургеневым из Симбирска в Москву в 1783 году, Карамзин попал в окружение членов новиковского общества. Он стал жить в Доме Дружеского ученого общества, где с начала 1780-х гг. размещались воспитанники Педагогической и Филологической (или Переводческой) семинарий, инспектором которых являлся И.Г. Шварц.

По словам К.С. Сербиновича, близкого знакомого Н.М. Карамзина (особенно в последнее десятилетие жизни историографа. – Прим. авт.), Дружеское ученое общество «употребляло юный талант Карамзина для общей пользы, ободряло, хотело передать ему все свои убеждения». Это общество, хотя внешне и не являлось масонским объединением, но членами его могли стать лишь вольные каменщики. В этом новиковском кружке, по словам И.И. Дмитриева, «началось образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное». Масонское окружение начинающего писателя не могло не оказать влияния на него, которое в конечном итоге привело Карамзина к посвящению в вольные каменщики, что, вероятно, произошло в Москве в 1783 году.

К сожалению, сведений об упоминаемой симбирской ложе «Златой Венец» сохранилось мало, они ограничиваются тремя источниками, которые позволяют в какой-то степени осветить ее историю.

Первым источником являются показания И.П. Тургенева и его единомышленников – московских масонов (или, как их называли в то время, маргинистов. – Прим. авт.), которые они дали в

Портрет Н.М. Карамзина. XVIII в.

августе 1792 года генерал-губернатору Москвы князю А.А. Прозоровскому во время следствия по делу новиковского кружка. Отвечая на вопросы, составленные самой императрицей Екатериной II, привлеченные к следствию о московских мартинистах И.П. Тургенев, князь Н.Н. Трубецкой и Н.И. Новиков показали, что симбирская ложа «Златой Венец» действовала «под надзором бывшего там вице-губернатора Голубцова»; она не была многочисленной, напротив, в ней состояло «самое малое число членов»; принадлежала к Иоанновской масонской системе с тремя степенями: «мастера», «товарища» и «ученика»; вероятнее всего, работы велись по розенкрейцеровской системе; в ней редко проводились собрания, а в 1786 году она практически прекратила свое существование.

Вторым источником по истории симбирской ложи является письмо, написанное И.П. Тургеневым 2 июня 1784 года в Симбирске своему приятелю и собрату по масонству А.П. Соковнину (1737–1800) – отставному капитану артиллерии, богатому помещику, имевшему в Симбирской губернии крупные имения. В письме И.П. Тургенев сообщал о своем приезде в Симбирск из Москвы и излагал планы по созданию масонской ложи в губернском городе. Вероятно, его поездкой воспользовались его московские друзья по Ордену вольных каменщиков, «препоручив ему стараться о сооружении здесь ложи». В письме он предлагал симбирским наличным масонам, которых было достаточно для ее открытия (!), 3 июня собраться в доме Соковниных для составления «комитета из братьев» по подготовке к открытию ложи. Подготовка заключалась в сборе средств, изготовлении обрядовой утвари, «орнаментов и прочего нужного для открытия и учреждения ложи».

После официального открытия ложи (по масонской терминологии – «инсталляции»). – **Прим. авт.**) ее членами было составлено послание на имя учредителей: «высокопочтенного мастера, почтенных надзирателей, чиновников и членов учрежденной на Востоке Москвы ложи Святого Моисея».

О ложе «Святого Моисея» известно только то, что она была учреждена в начале 1780-х гг. в Москве. Мастером стула в ней был поэт, драматург, издатель и переводчик Ф.П. Ключарев, который был членом Собрания университетских питомцев и личным другом Н.И. Новикова. С 1776 года он находился на службе провинциальным секретарем

в штате генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышева, при котором в должности старшего адъютанта в 1779–1784 гг. служил И.П. Тургенев.

В коллективном письме братья «Златого Венца» сообщали об открытии ложи в Симбирске и удостоверяли мать-ложу, «что мы с восстановлением здесь нового храма добродетели, елико возможно зачинаем стараться о снискании просвещения и блаженства, прилежало о чтении книги природы и Священного Писания, стараемся разбирать все наши дела при блистающей звезде разума, возженной Великим Строителем мира во святых души нашей, дабы воссиял на нас свет истины и да принесет желанию нашему совершенное удовольствие». К сожалению, у послания отсутствует дата его написания, что во многом затрудняет датировку начала работ ложи «Златой Венец» и тем самым провоцирует спор по поводу даты открытия ложи.

К письму, посланному в московскую ложу «Святого Моисея», был приложен список членов ложи «Златой Венец», состоявший из 17 фамилий, расписанных по степеням. Возглавлял этот список Великий Мастер А.Ф. Голубцов. В качестве 1-го и 2-го надзирателей указаны Ф.Н. Ладыженский (ок. 1760–1845) и И.В. Колубакин (ок. 1749–1796), секретарем являлся И.В. Жадовский (род. ок. 1754), обрядоначальником – С.В. Аржевитинов (1751 – после 1813), ритором – А.П. Соковнин (адресат письма И.П. Тургенева).

Н.М. Карамзин возглавляет список «товарищей», т. е. имеющих 2-ю степень. Этот факт удостоверяет о двух важных обстоятельствах. Во-первых, поскольку его подпись стоит под письмом, это дает возможность утверждать, что Н.М. Карамзин лично присутство-

вал при инсталляции (открытии) ложи «Златой Венец». Во-вторых, ко времени образования в Симбирске ложи он уже был посвящен в масоны.

В результате последних разысканий в Государственном архиве Российской Федерации появился еще один весьма ценный источник, который, свидетельствуя о конкретной жизни симбирских масонов конца XVIII века, содержит новые данные по истории ложи «Златой Венец» и участию Н.М. Карамзина в ее работах. Этой архивной находкой является письмо симбирского вице-губернатора А.Ф. Голубцова к И.П. Тургеневу, датированное 9 июня 1785 года.

А.Ф. Голубцов (1735–1796) принадлежал к самарским и уфимским помещикам. Первое образование он получил в юнкерской школе Сената, затем с 1748 года воспитывался в пансионе Ферре при Сухопутном шляхетском корпусе и с 1750 года находился на военной службе. Известно, что он с 1774-го до 1781 года являлся воеводой Пермской провинции, а с образованием Пермского наместничества служил председателем Пермского Верхнего земского суда. В это время он состоял в масонской ложе «Золотой Ключ», действовавшей с 1781 года в Перми под руководством И.И. Панаева. В 1783 году А.Ф. Голубцов получил новое назначение – в Симбирское наместничество на должность поручика правителя (другими словами, вице-губернатора). – **Прим. авт.**) Труды А.Ф. Голубцова на посту поручика правителя Симбирской губернии были отмечены Екатериной II орденом Св. Владимира 3-й степени в 1786 году и пожалованием ему чина действительного статского советника. Эту должность он исполнял до 1792 года, совпавшего с приездом И.П. Тургенева в Симбирск в ссылку за свою масонскую деятельность.

А.Ф. Голубцов и И.П. Тургенев познакомились в Петербурге еще в начале 1770-х гг. Оба они в 1773–1774 гг. участвовали в работах петербургской ложи «Гарпократа», где А.Ф. Голубцов со времени основания ложи исполнял обязанности секретаря.

Обнаруженное в архиве письмо написано с соблюдением масонских традиций XVIII в., определяющих писать по пунктам. Всего в письме пять таких пунктов, которые соответствуют пяти разным предметам или темам для доклада и обсуждения. Из содержания письма видно, что А.Ф. Голубцов писал его открыто, откровенно излагал в нем проблемы ложи. В нем используются принятые в масонстве знаки, например,

изображение прямоугольника заменяет слово «ложа». Из этого можно сделать вывод, что письмо было послано И.П. Тургеневу в Москву не по почте, а с оказией.

В письме имеется подтверждение показаниям о малочисленности симбирской ложи данными лицами, привлеченными в 1792 году к следствию над московскими масонами. Так, А.Ф. Голубцов во втором пункте указывает, что на момент написания письма в Симбирске «братьев наших здесь не прибывает числом 3» (и это через год после открытия ложи!).

Третий пункт письма касается непосредственно Н.М. Карамзина. В нем управляющий мастер сообщает, что «брат Кулебакин», занимавший должность 2-го надзирателя, после недавно последовавшего «оставления» (отставка от службы. – Прим. авт.) и отъезда в свое имение не может присутствовать на заседаниях ложи и выполнять свою масонскую должность. Это дало повод А.Ф. Голубцову просить у И.П. Тургенева «исходатайствовать сие достоинство» (должность 2-го надзирателя) «любезному брату Карамзину, ибо он довольно достоин сего».

Под упоминаемым в письме «братом Кулебакиным» имеется в виду отставной артиллерии майор И.В. Колюбакин, который в феврале 1785 года подал императрице Екатерине II челобитную, в которой просил отставки от службы по болезни. Из формулярного списка, приложенного к его челобитной, мы можем узнать о его военной и гражданской службе. На тот момент Ивану Васильевичу было 36 лет; ранее он служил в военной службе, которую в чине капитана оставил в 1778 году; с образованием Симбирского наместничества 18 сентября 1780 году был определен советником в Палату уголовного суда; 20 февраля 1783 года перемещен председателем в верхний земский суд. Наконец, 8 мая 1785 года получил отставку с этой должности.

Четвертый пункт в письме А.Ф. Голубцова обращает на себя особое внимание, поскольку он в какой-то степени косвенно свидетельствует о времени открытия ложи в Симбирске. Дело в том, что общепринятой датой ее учреждения принято считать 1784 год. Эту дату, вернее только год, приводили в своих трудах такие известные исследователи масонства, как Н.М. Лонгинов, А.Н. Пыпин и Т.А. Бакунина. Но автор ряда серьезных книг о масонстве А.И. Серков называет датой открытия ложи «Златой Венец» 3 декабря 1784 года.

Подобного мнения придерживается и автор данной статьи.

Так вот, в четвертом пункте письма А.Ф. Голубцов сетует на то, что ложа не имеет обряда празднества дня святого Иоанна. И поэтому он просил И.П. Тургенева снабдить его этим обрядом. Из его слов становится очевидным, что ложа еще ни разу не праздновала всеобщего масонского праздника, который приходился на 24 июня. Следовательно, эти слова из письма являются подтверждением версии открытия работ ложи 3 декабря, по крайней мере, после 24 июня 1784 года.

Интересен и пятый пункт письма А.Ф. Голубцова. В нем он пишет, что ложа хотя и располагает обрядом принятия в третью, мастерскую степень, и имеется несколько братьев, достойных к принятию в нее (как, например, «любезный брат», состоящий в степени товарища, заседатель Симбирского совместного суда П.Я. Норов. – Прим. авт.), однако «вещей», которые относятся к принятию в эту степень, ложа не имеет. Поэтому Голубцов просил Тургенева «потребные к сооружению сей ложи вещи (кроме «скилетов». – Прим. авт.) заказать сделать» в Москве.

Если вспомнить правила принятия в мастерскую степень, то они сопровождались разнообразными таинственными церемониями, включая и положение посвящаемого брата в гроб, который устанавливался посреди ковра в окружении трех светильников, поддерживавшихся человеческими скелетами. В анализируемом письме А.Ф. Голубцов, видимо, просил И.П. Тургенева сделать в Москве необходимый для посвящения в степень мастера гроб или другие обрядовые вещи. А также управляющий мастер просил из посылаемых при письме 73 аршин фланели (52 метра. – Прим. авт.) сшить на «прежний рост Епанеч». Епанча представляет собой верхнюю мужскую одежду, представляющую собой старинный безрукавный широкий плащ с капюшоном. Видимо, эти епанчи симбирские масоны носили на заседаниях ложи. При этом А.Ф. Голубцов оговаривал, что он мог и в Симбирске заказать пошив их, но он посчитал, что от этого произойдет «разглас здесь тайн», что было нежелательно в небольшом провинциальном городе.

В первом пункте письма упоминается без указания фамилии некий «Осип Андреевич». После проведения дополнительных исследований удалось выяснить, что им являлся граф Осип Андреевич Игельстром (род. 1737 – ?). Он в 1784 году Екатериной II был назначен

генерал-губернатором Симбирского и Уфимского наместничеств.

О.А. Игельстром был сыном лифляндского дворянина, поступил на военную службу, служа в корпусе графа П.А. Румянцева, получил в 1762 году чин подполковника. Потом служил в Польше под начальством князя Н.В. Репнина и содействовал ему в 1764 году при избрании на освободившийся польский престол Станислава Понятовского. В первую Турецкую войну, в 1770 году, Игельстром участвовал во взятии крепости Аккермана, за что получил орден Св. Георгия 3-й степени. В 1784 году по поручению князя Г.А. Потемкина он нашел и искусно арестовал крымского хана Шагин-гирея, которым было недовольно русское правительство. С тех пор он попал в милость генерал-фельдмаршалу Потемкину и благодаря его протекции был назначен в 1784 году генерал-губернатором Симбирским и Уфимским. В апреле следующего года получил предписание немедленно отправиться во вверенные ему губернии, осмотреть их, а осенью приехать в Петербург для личного доклада императрице. В должности генерал-губернатора Симбирского и Уфимского наместничеств он останется до 1792 года.

Прибыв в Симбирск в начале июня 1785 года (как следует из рассматриваемого письма. – Прим. авт.), Осип Андреевич был встречен поручиком правителя Симбирского наместничества А.Ф. Голубцовым, который при встрече и личной беседе «изъяснялся» о существовавшей в Симбирске ложе. Генерал-губернатор это известие «благосклонно принял», позволив своему собеседнику «открыться», что он является масоном и что симбирская ложа находится под его руководством. Затем генерал-губернатор О.А. Игельстром дал знать А.Ф. Голубцову «словесно, что он из числа нашего сообщества», то есть принадлежит к Ордену вольных каменщиков. Нужно подчеркнуть, что сведения о масонстве графа О.А. Игельстрема до обнаружения письма были неизвестны.

В заключение хотелось отметить, что обнаруженное письмо А.Ф. Голубцова И.П. Тургеневу позволило не только дополнить сведения о симбирской ложе «Златой Венец» и участии в ее работах Н.М. Карамзина, но и соприкоснуться со специфическим масонским документом конца XVIII в.

Е. Беспалова,
заведующая научно-исследовательским
отделом Музея-заповедника
«Родина В.И. Ленина»